

Вскоре Джеймс Поттер, за ужином, рассказал Лили о странном случае, который произошел с ним, когда он после работы, вышел из аврората. К нему подошел Дамблдор, с древней на вид книгой в руках. Он стал сбивчиво объяснять, что случайно нашел этот фолиант, а нем описан случай, где один маг утверждал, что к нему попало кольцо с воскрешающим камнем. Он провел несколько экспериментов по итогам которых, сделал вывод о крайне негативном воздействии камня на магический дар волшебника его использующего. Дальше директор стал разглагольствовать на тему того что Поттеры потомки Певвереллов, и скорей всего их семейная мантия невидимка, это тот самый легендарный артефакт. Она может быть крайне опасна, особенно, для ребенка, находящегося рядом с ней, и закончил свою речь просьбой дать ее исследовать, и поклялся, что отдаст ее по первому требованию хозяина. Джеймс дал ему мантию только чтобы он отвязался от него, и предупредил, что заберёт ее, перед рождеством. Также директор попросил подписать договор об обучении Гарри в Хогвартсе, ведь это уже стало семейной традиций Поттеров, и как минимум шесть поколений, его предков там уже учились. Джеймс в этом ничего страшного не увидел и подписал.

После этого Гарри стал реже видеть родителей. Отец стал пропадать на работе, а после того как приходил, за поздним ужином рассказывал им с матерью, что участились налеты. Странность их заключалась в том, что нападали на всех: маглов, сквибов, полукровок, и даже на чистокровных волшебников. Грюм все списывает на «пожирателей», и в доказательства приводит, что нескольких из них поймали на месте преступления, и его нисколько не смущает то, что они, как правило, находятся под подчиняющим заклятием. По его предположениям, они так хотят уйти от ответственности. Начальник аврората, хотел сменить состав группы, расследующий эти нападения, но группе расследования, в связи с чрезвычайными обстоятельствами, дали полномочия, подчинятся только председателю Визенгамота. Еще более странное решение принял помощник главы аврората Кингсли Бруствер, он разрешил отпуска, которые ранее откладывались из-за напряженной обстановки, в результате десятую часть сотрудников принудительно отправили в отпуск. Начальник аврората, был в бешенстве, выдал Брустверу кучу дежурств, лишил премии и обещал уволить. К сожалению, что еще творится на работе отца узнать не удалось, родители ушли в свою спальню, унеся Гарри в детскую.

Мама Гарри, стала варить, на дому, зелья для больницы святого Мунго. Ребенка же она либо брала с собой, и он, играя с различными игрушками, наблюдал, как она работает, и здесь Сергей и старший Гарри почерпнули множество информации по зельеваренью. Либо же с ним сидела приглашенная соседка, мисс Бэгшот. Своих детей и внуков у нее не было, а детей она очень любила. Об этом говорит даже тот факт, что она восемьдесят лет проработала преподавателем истории магической Англии в Хогвартсе, и работала бы дальше, если бы новый директор, не отправил ее на пенсию. Директора она крайне не любила, хоть и не говорила за что. От безделья она частенько предлагала посидеть с мальчиком, чем Лили охотно пользовалась. Мальчик под ее надзором уже несколько раз прослушал полный курс лекций по истории магической Англии, а также короткие выжимки из мировой магической истории.

В начале сентября родители мальчика провели защитный ритуал. Для этого они нанесли на руки и на лицо Гарри узоры, из набора геометрических фигур, линий разной степени кривизны, руны, и различные знаки. Когда все было нарисовано, Лили в шутку сказала:

«смотри, каким красавчиком ты стал», и поднесла его к зеркалу. Что поразило «наблюдателей», на лбу у малыша, среди других знаков была, и руна в виде молнии, на том же месте, и в таком же положении, что и шрам у старшего Гарри. После этого они всей семьей, спустились в ту же комнату, где ранее проводили ритуалы, там вновь стояли свечи, больше чем в первый раз, но меньше чем во второй. Лили посадила, ребенка на камень, так что ножки были с двух сторон от шара, а руками он на него опирался. Затем родители острым ножом надрезали свои большие пальцы, на обеих руках, и, встав один с левой стороны от мальчика, другая с правой. Они поставили большие пальцы порезанными местами, на камень, и провели по дуге каждым пальцем так, что вокруг ребенка образовался круг из кровавой дорожки. Затем на языке созвучным с тем, что использовали во время прошлого ритуала, произнесли несколько фраз, после чего произошёл уже знакомый эффект с отделением света и впитыванием его в участников и камень. Но были и отличия, на этот раз наибольшее излучение света исходило от кровавого круга, и при впитывании большая часть потока, была поглощена Гарри, остальное разделилось на равные части. Камень в этот раз стал полностью прозрачным, и даже пол в радиусе пары сантиметров, от «алтаря» начал меняться.

Вскоре наступил Хэллоуин - тысяча девятьсот восемьдесят первого года. Еще с утра, Сергей предупредил Гарри, что в книге, именно в этот день убили его родителей, и лучше будет пропустить, этот день. На что мальчик не согласился, и сказал: что ему нужно знать, как это случилось с его семьей. У Джеймса был первый выходной за три недели, и семья готовилась к празднику, отец и мать украшали столовую и гостиную, дурачились и шутили, малыш Гарри ползал за ними и больше чем обычно, просился на ручки. На вечер пригласили Сириуса и Питера, однако Сириус предупредил, что зайдет к невесте в больницу и может немного опоздать. Время до вечера пролетело не заметно.

Часы пробили шесть часов вечера, и сразу после этого раздался стук у калитки, семья находилась в гостиной на втором этаже, и сразу выглянули в окно. В это время, во двор входили двое, Питер узнавался сразу, а второй был в праздничной черной мантии с золотой вышивкой, и с накинутым на голову капюшоном. В руке он держал небольшую коробку с большим бантом. Джеймс сказал, что Сириус снова дурачится, и пошел их встречать. Лили с ребенком остались у окна, и были ошарашены увиденным. Джеймс уже спустился, и вышел во двор, а гости все топтались у ворот. И только после окрика от отца Гарри, они направились друг к другу. Буквально сразу человек в черной мантии кинул коробку Джеймсу, и сразу как он ее поймал, раздался мощный взрыв. Никаких сомнений, что отец семейства погиб быть не могло, тело откинуло к стене, правой руки не было до середины плеча, грудная клетка была разворочена, на голове были обширные раны.

Лили всхлипывая, пролепетала «Джеймс», но буквально через пару секунд взяла себя в руки. Пока они шли в спальню, попробовала использовать магию, но тут же нервно дернувшись, прошептала «антиапарационный барьер». Достала палочку, пару раз попробовала применить заклинание «портус», но тоже нечего не вышло. А вот заклинания «Эспекто Патронум» сработало, и серебристая лань ускакала сквозь стену. Зайдя в спальню, Лили первым делом позвала Добби. Появилось, очень худое человекообразное существо, со сморщенным лицом, длинными, острыми: ушами и носом, а также большими глазами. Мама Гарри приказала: «перенеси меня и Гарри в поместье Лонгботомов». Но домашний эльф не стал выполнять приказ, заикаясь, сообщил: «Простите миссис, Добби позвал хозяин». Лили в первое мгновение, даже не нашла, что сказать, но потом попыталась вразумить эльфа: «Добби, во-первых Джеймс умер, а во-вторых я такая же хозяйка, как и мой муж», но до того как она успела закончить, эльф с хлопком исчез. Женщина, вновь всхлипнула, в глазах на мгновение

промелькнула безысходность, и тут же исчезла, окинув комнату быстрым взглядом, она открыла дверь гардеробной, скинула с плечиков пальто, и посадила на него Гарри, и наложила на него заклинание «Силенсио». Звуки вокруг Гарри стихли, включая те, что производил сам мальчик. После чего поцеловала ребенка в лобик и шепнула «не волнуйся, малыш, мама тебя защитит», прикрыла дверь, предварительно приоткрыв жалюзи, чтобы ребенку не было темно, и решительно направилась к двери.

Прошло совсем немного времени, и из коридора послышался выкрик Лили «Сёко», мгновенно раздался визг Питера Петигрю, и он начал умолять не убивать его. Почти сразу послышался грохот и голос матери Гарри произнес «Противо», с другого края коридора сухой безжизненный голос произнес «Стой крыса! Атакуй её! Стой, я сказал! После того как я тебя найду, ты будешь наказан!». Сразу после этого, снова раздался грохот, в ответ полетело заклинание «Лайтус» от Лили и раздался треск электричества.

С другой стороны тем же голосом впервые с начала этого противостояния прозвучало заклинание «инсендио», и тут же в коридоре за клубился густой, едкий дым. Не прошло и пары секунд как от матери Гарри практически без задержки, голосом с паническими нотками, раздалось два заклинания «Агуаменти» и «Диффлюэнс Фумос» и мгновенно дым рассеялся. Но в это же время с другой стороны прозвучало «Авада Кедавра».

Из коридора не раздавалась больше не звука, вскоре перед глазами ребенка, возникла светящаяся нить, которая уходила в коридор. И тут же раздались шаги, в комнату вошел, все тот же человек, которого привел Петигрю. Но сейчас с такого близкого расстояния были заметны его не точные и дерганные шаги. Перешагивая порог, он неудачно поставил ступню на плинтус, и его нога подломилась, но он, кажется, этого даже не заметил, как шел, так и продолжил идти. Подойдя к двери, за которой скрывался ребенок, он открыл ее, и только тут им стало видно его лицо. На мгновение показалось, что время остановилось. Лицо его было не особенно примечательным, острый волевой подбородок, широкие скулы, чуть курносый нос, аккуратная прическа каштановых слегка тронутых сединой волос, и абсолютно пустые, затуманенные, ничего не выражающие, глаза. Секундная задержка окончилась, и время продолжило свой ход, незнакомец навел на ребенка волшебную палочку, и произнес «авада кедавра». В мальчика понесся, со скоростью молнии, зелёный сгусток, но не долетел десятка сантиметров. Вокруг Гарри вспыхнул перламутровый кокон, на поверхности которого были такие же узоры что и родители наносили на него, перед защитным ритуалом. Далее, дымка из которого состоял кокон, практически мгновенно впиталась в зелёный сгусток, в процессе меняя его цвет от зеленого к желтому, далее к оранжевому, и наконец, к алому. После чего сгусток исчез, и появился в считанных миллиметрах от лица мужчины, преобразовался в облачко алого дыма, и втянулся в рот и ноздри, убийцы родителей мальчика. Сразу же, его живая плоть стала осыпаться пылью, и через мгновение перед мальчиком осталась лежать лишь горстка пепла, мантия и палочка.

Но спокойствие продлилось не долго, пепел начал шевелиться, и, стелясь волной по полу, двинулся к ребенку. Прodelав тот же трюк, что ранее сделал алый сгусток, через рот и ноздри проник в мальчика. Наблюдатели через связь, почувствовали, что какая то сущность пытается захватить контроль над его телом. Однако эту сущность стало втягивать в рунную надпись проявившуюся на лбу Гарри. Когда сущность была полностью запечатана, рунная вязь начала испаряться похожими на пар серыми струйками. Но и тут вселенец не захотел умирать, он укрепился в одной из рун, и постарался оторвать этот фрагмент от вязи. Защита, осознав

опасность, и понимая, что уничтожить угрозу не удастся, сформировала из остатков надписи непроницаемый кокон. И на последних остатках энергии, закапсулированный кокон врос в магическое тело мальчика. После этого ребенок потерял сознание.

Очнулся он от тряски и взволнованного шепота «Гарри, Гарри очнись». Тряс его Сириус, и если судить по часам, которые висели на стене, времени прошло чуть более десяти минут. По глазам, и дергающейся мимике было видно, что Сириус сильно подавлен, но он старался этого не показывать, и даже натянуто улыбался. По всей видимости, он это делал, чтобы успокоить ребенка. Посадив Гарри на кровать родителей, и дав ему небольшую плюшевую игрушку в виде собаки, шевелящую хвостом и ушами, с подарочным бантом на шее, которую он достал из внутреннего кармана своей куртки, он попросил его чуть-чуть подождать. Мужчина взял в гардеробной несколько покрывал и наволочку. В наволочку он сложил все что осталось от убийцы, и ушел в коридор. Оттуда раздался шум, как будто что-то отломали. Потом Сириус произносил заклинания, и раздался скрип открывания и закрывания входной двери. Вернулся Сириус минут через десять, взял Гарри, укутав его в одеяло с кровати, и понес на улицу. В коридоре ничего не напоминало о прошедшем здесь сражении, единственное, что тут изменилось так это то что, не было двери в кладовку.

Впрочем долго ломать голову: «куда делась дверь?» не пришлось. После того как вышли из дома на том месте где лежало тело Джеймса, теперь лежала дверь. На ней два тела накрытых покрывалами, а в ногах лежала давешняя наволочка. Сириус «Левиосой» поднял дверь и с Гарри на руках вышел за ограду, в это время, к их участку, спешно направлялся великан. Сириус, отпустил дверь на землю, приготовился к бою, но расслабился, увидев Хагрида. Дождавшись когда полувеликан подойдет, он спросил: «что он тут делает?», А пока тот не начал отвечать, направил палочку на дом Поттеров, и что-то прошептал, после чего дом исчез.

Хагрид от увиденного на мгновение замер, и растерянно спросил «это, чего такое это было?». И тут же, вероятно, вспомнив про вопрос Сириуса, пробубнив «Меня, это Дамблдор, послал, сказал, что на Поттеров, «пожиратели» напали, и им это, помочь нужно».

Но Сириус, по-видимому, ему не поверил и спросил «Хагрид, ты что, видел дом?». Великан закивал, и Сириус продолжил задавать вопросы «А откуда Дамблдор узнал про нападение на дом?, и чем ты собирался помогать? И почему он не послал Авроров?» На эти вопросы Хагрид ответить не смог и лишь мычал и мотал головой. Сириусу это надоело, и он сказал «Хагрид, мне нужно доставить Гарри в безопасное место, а ты будь здесь и охраняй до приезда Авроров, которых я уже вызвал. Только они как всегда не спешат. Как закончу, вернусь», и кивнул в сторону двери, указывая, что охранять. Затем пробубнил: «проклятый антиапарационный барьер» перехватил ребенка поудобнее, так что Гарри стало видно, что происходило за спиной и слева от Сириуса, и пошел по тропинке к дороге. Там, по-видимому, стоял его мотоцикл.

Только по тому, что положение тело изменилось, наблюдатели увидели, как сзади из пустоты возникла струя желтого дыма и впиталась в Сириуса. Он остановился, немного постояв, дёрганой походкой вернулся к Хагриду и сказал безжизненным голосом: «вот позаботься о Гарри, а у меня очень важное дело». Хагрид неумело взял ребенка, и на его лице отобразилась напряженная работа мозга, и ее результат он озвучил «а э и как мне?, куда это теперь?». На этот вопрос, Сириус вытащил из кармана ключи от мотоцикла, причем в глазах у него не было: ни эмоций, ни мыслей и взгляд его походил на взгляд давешнего убийцы, и отдал их Хагриду, сказав «на он мне пока не нужен». После этого, Сириус побежал в сторону дороги.

Хагрид еще несколько минут стоял, и крутил головой. Он то смотрел на то место где был дом, то на дорогу куда убежал Сириус, то на тела родители Гарри лежащие на тропинке, то на мальчика лежащего у него на ладошке. При этом вторая его рука, не останавливаясь, чесала его затылок. Видимо так, полувеликан старался понять, что же теперь делать. А еще он не останавливаясь бубнил что-то типа: «и как, и что же теперь».

В этот момент раздался хлопок, и рядом с Хагридом появился Дамблдор, и как то наиграно спросил «Хагрид, что тут случилось?». Великан, расслабленно выдохнул и ответил на этот вопрос в присущей ему манере «ну это вот», и обвел вокруг себя свободной рукой, и ткнул ладошку, на которой лежал Гарри, директору под нос. Директор взял ребенка и сказал «сейчас я проверю, здоров ли ребенок, а ты пока сходи мотоцикл прикати». Хагрид ушел, а директор трансфигурировал куст в столик, положил на него мальчика, и развернул одеяло. Наблюдатели поежились, на улице было уже довольно холодно. Дамблдор начал выписывать над Гарри палочкой замысловатые фигуры, и через пару минут, пробубнил «что же вы тут сделали? Это точно что-то ритуальное. Но теперь все планы менять надо», директор закутал ребенка обратно в одеяло, поднял с трансфигурированного столика и вместо него сделал корзину, куда и положил мальчика. Потом наставил палочку на Гарри и произнес заклинания: «Обливейт» и «Соппоро». После чего ребенок уснул.

— Сергей, мне нужна помощь, — с паникой в голосе чуть ли не прокричал, мальчик.

Мужчина, посмотрел на ребенка, и увидел что он, не отрываясь, смотрит в книгу в его руках. Сергей тоже заглянул в нее и увидел, как медленно строчка за строчкой обесцвечиваются последние записи. Он тут же положил свои руки на книгу, и сразу же процесс замедлился, а еще через несколько секунд, он обратился вспять. И вскорости, все записи вернулись в первоначальное состояние.

— Гарри, давай отдохнем пол часика, — предложил Сергей, садясь в кресло и ожидая, когда мальчик сядет рядом. После чего спросил с сочувствием в голосе — ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?

— Тяжело на душе, но все не так плохо как могло бы быть. Не знаю, заметил ли ты?, но здесь чувства притуплены. А еще мне кажется, что я пользуюсь частью твоей памяти. Между нами установлена какая-то связь, если ты что-то понимаешь, то и мне приходит понимание, — немного сумбурно протараторил Гарри. Сергей прислушался к себе, и в полной мере понял о чем, говорит мальчик, на него накатили чувства и мысли Гарри. Ранее из-за разницы в опыте между ними он на это не обращал внимание.

— Ты не против, если я выскажу своё мнение, по анализу случившегося сегодня. — И после кивка мальчика, он продолжил: — не вызывает сомнений, что Питер Петигрю предатель, и скорей всего двойной агент. Он, как хранитель, раскрыл местоположение Вашего дома Воландеморту, который как мне кажется, действовал не по своей воле. А еще Хагриду, и скорей всего Дамблдору, и не известно, кому еще. Дальше, следующее предположение кажется надуманным, но мне кажется, что на него следует обратить внимание: антиапарационный барьер, который упоминали и твоя мама и Сириус, не позволяет перемещаться магическим образом, так как это сделал Дамблдор. Именно поэтому я думаю, что он причастен к его появлению у Вашего дома. Следующий сомнительный момент, это

домовик, стало ясно, что он Вам не принадлежал. Было бы хорошо выяснить, откуда его взяли, и как становятся их хозяевами. Еще один вопрос это авроры, я так думаю, что твоя мама отправила лань Сириусу, через которую сообщила о нападении и попросила вызвать Авроров. Тогда почему Хагрид и Сириус успели раньше магической полиции. Было бы не плохо выяснить почему авроры сработали с запозданием, и кто дежурил в этот вечер. И последний вопрос, это изменившееся поведение Сириуса, после атаки дымом из ниоткуда. Вероятно, что там кто-то скрывался, вполне возможно, что под Вашей семейной мантией невидимкой, которую взял «исследовать», директор Хогвартса. И очень уж подозрительно, что из «всех щелей» в этом деле торчит длинная, белая борода. Ну что, если нет вопросов и предложений то давай продолжим.

В этот раз, пробуждение было ужасным. Глаза открываться не хотели и было ужасно холодно. После того как, мальчику, все же удалось открыть глаза, то перед ним предстала картина, снимающей блузку женщины, похожей чертами на Лили Поттер. Женщина после того как оголила верх своего тела, прижала ребенка к себе, и обернулась одеялом. Все это время она причитала на тему, что за изверги, могли в середине осени бросить ребенка, на улице. Что надо заболевшей собаке сестры Вернона, купить годовой запас корма. Ведь только благодаря ей, они так вовремя вернулись. И что эти волшебники совершенно сумасшедшие угрожают её семье, если они будут не правильно растить мальчика. Лучше бы написали о причине смерти родителей мальчика, и что за шрам у него на голове, может ему нужна медицинская помощь. Чуть позже она начала всхлипывать, шепча: «бедная сестренка, хоть и пугала всякими прыгающими сахарницами и заколдованными крысами, и на свадьбе со своим мужем и его друзьями чуть на смерть Вернона не напугали, но ведь потом на свадьбу подарили большую сумму «в конверте с надписью любимой сестренке». И Вернон удачно вложил эти деньги в свой бизнес, и удачно расширил свое дело. А потом, после трагической смерти их родителей, Лили помогла организовать похороны, сама создала очень красивый памятник на могилку, и отказалась от наследства, сказав, что не заслуживает этих денег, ведь, это она Петунья последние годы помогала их родителям. И опять Вернон удачно выкупил здание, где расположен магазин. И последний случай, когда Дадлик тяжело заболел, и так вовремя пришло письмо от Лили с их этими совами, стоило ей написать, и не прошло и получаса, как та же сова принесла мешочек с флакончиком. Как же тогда она напугалась не дочитав записку от Лили, после того как дала Дадли выпить, лицо у него покраснело и у него из ушей пар пошел» на этом моменте она грустно улыбнулась, и в этот момент тепло из ее тела стало переливаться в тело мальчика. У наблюдателей возникла уверенность, что сам этот процесс, ей очень не приятен, и она может прервать передачу тепла, но она вместо этого позвала мужа «Вер-рнор, идди сюда, не нужно вызывать врача, я замерзла, обними меня». И Вернон без вопросов выполнил просьбу жены. Мальчику стало так уютно, и он уснул.

Пробуждение было не привычным. Сначала ему показалось, что Гарри связали. А сверху на него что-то положили. И откатится, не представляло возможным, ведь он лежал у стенки. Открыв глаза, стало видно что на него навалился другой ребенок, который проснулся от того что Гарри зашевелился, и был ошарашен не меньше чем Гарри, и заорал от неожиданности. На крик прибежала давешняя женщина, и умиленно улыбнулась непонимающим детям. После чего она заговорила, представив собравшихся в комнате друг другу: «Дадли это твой кузен Гарри, теперь он будет жить с нами, Гарри это твой кузен Дадли, а я твоя тетя Петунья. Вернон подойди сюда, пожалуйста. А это твой дядя Вернон. Он сейчас поедет и купит еще одну кроватку, а то я уже поняла, что в одной Вам тесно. После чего был завтрак, на котором тетя Петунья накормила его так, что удивительно, что он не лопнул. Затем тетя отнесла их в детскую, посадила в манеж и высыпала им игрушки. Время до обеда прошло за игрой «кто быстрее заберет игрушку у кузена». Обед, своей обильностью, был похож на завтрак. После

обеда тетя, читала детям книжку, при этом комментируя, свое видение поведения героев сказок, кто прав, кто не прав, и как бы она поступила в этой ситуации. После более легкого ужина, вся семья собралась в гостиной. Они смотрели телевизор, дети играли в кубики, пирамидки, и вновь пытались забрать друг у друга мягкие игрушки. Взрослые же обсуждали сложившуюся ситуацию, тетя Петунья жаловалась: «Вернон, ты представляешь, записка с угрозами, что была в корзинке, с ребенком превратилась в кусок грязи. Лили что то такое делала, превращала одни вещи в другие, и спустя время все становилось как прежде, но не из грязи же делать, что платка носового у них не было или еще чего-нибудь. И эти очки, зачем они сейчас ребенку?» - на это Вернон, успокаивающе гладил ее руку, и призывал не волноваться по пустякам. А потом сам посетовал, что кроватку и материалы для нового манежа привезут только завтра. Так за играми дети и уснули.

Таким образом, и проходили дни. На следующий день привезли кроватку и новый манеж, а дядя Вернон их собрал. За пару дней Гарри привык к обилию пищи. И когда через полгода после плановых медосмотров, доктор сообщил, что у Дадли есть признаки начальной стадии ожирения, то сокращение порций стало тяжелым ударом для детей. По этой причине Гарри нервничал, и для семьи стало неприятным сюрпризом, учатившиеся и ставшие более мощными магические выбросы. Если раньше вокруг ребёнка колыхались занавески, хлопали двери, и падали легкие игрушки. То теперь, падали стулья, двигалась мебель, и бились стеклянные изделия. Пик этого безобразия приходился на вечер, и ранее утро. Дяде Вернону, что бы минимизировать ущерб, пришлось в кладовке под лестницей сделать детскую спальню. Комнату обшили массивными дубовыми панелями, встроив шкаф в стену. А также заменил дверцы шкафа и входную дверь на основательные, все из того же дуба, впрочем как и всю остальную мебель. А мебель в свою очередь крепко прикрепил к полу, стекла в небольшом окошке, светильники, встроенные в стену, и зеркало Дядя застеклил бронестеклом. Впрочем, в этой комнате Гарри только ночевал. Также начались лекции от тети Петуньи, что магии не существует, что говорить про магию не прилично, и если вдруг что то случается рядом не обычное, то всегда надо удивляться.

Весной перед их с кузеном трехлетием, тетя серьезно взялась за обучение детей. Они учили в игровой форме: буквы, цифры а потом и этикет. Тетя Петунья читала детям детские познавательные книги. Начала выводить детей гулять. Собирала детей со всего квартала, и организовывала их игры. А спустя пару месяцев, изменилось отношения к Гарри, почти всех кто с ним контактировал, исключения составляли разве что, Дурсли. Было видно, что общение с Гарри вызывает у них неприятные ощущения. А спустя еще несколько недель, однажды утром и Вернон с Петуньей, за завтраком, практически без причины начали кричать на мальчика. Это был первый раз, когда дядя с тетей кричали на него. И от острого чувства несправедливости, в Гарри поднялась буря негодования и выплеснулась, приняв вид воздушной волны с небольшой струящейся дымкой. Сразу после этого взрослые Дурсли смолкли, дядя Вернон сконфужено пробубнив «прости, пожалуйста, Гарри, не знаю, что на меня нашло. Ладно, продолжайте завтракать, мне уже на работу пора», собрался и спешно уехал. Тетя же, довольно скупно извинившись за столом, дождалась окончания завтрака, и позже прочитала лекцию, что у взрослых бывают проблемы, и не надо принимать все близко к сердцу. После чего, еще раз извинилась более душевно.

— Гарри, давай десять минут передохнем, — остановил Сергей, просмотр «жизни ребенка», — я вижу что ты тоже заметил, что твоих родственников околдовали или же опоили какими то зельями. А твой магический выброс - все вернул в норму, я думаю, тебе пригодилось бы такое умение в будущем. Попробуй создать такую книгу. — Как ни странно это получилось без

проблем, хоть и когда Гарри заглянул в нее, сказал что написано не разборчиво, но когда передал ее своему старшему товарищу для просмотра, тут же произошли метаморфозы. Текст дополнился, почерк улучшился, и даже какая-то диаграмма появилась. Гарри забрал книгу, все перечитал, рассмотрел и поставил на полку, уменя. И тут же с каким-то предвкушением предложил, продолжить.

С того случая, такие происшествия начали происходить с определенной периодичностью, два три раза в месяц. Игры с детьми на улице стали возможны только в присутствии тети, иначе дети обзывались, толкались, либо просто не хотели играть с ним. Тетя Петунья не прекращала заниматься, с ними: буквы и цифры дети освоили, начались уроки чтения и арифметики. И все также продолжались уроки этикета. Также пару раз всей семьей на выходные ездили на природу, дядя Вернон учил устанавливать палатку, рыбачить, готовить на костре.

За всеми этими делами прошло лето и осень. Дети стали реже гулять на улице, сначала было сыро, и грязно, потом холодно и ветрено. Тетя беспокоилась, что дети мало двигаются, и когда узнала, что рядом открылся кружок бальных танцев, то сразу записала в него детей, и водила их туда три раза в неделю. И опять с Гарри никто ни хотел танцевать. Но через пару дней мама одной из девочек в разговоре заметила, что у мальчика неплохо получается, и попросила дочь попробовать, и осталась довольна. С тех пор Гарри обзавелся постоянной партнёршей, и что удивительно ни она, ни ее мама от него не шарахались. Ближе к весне, с мальчиком случилась новая неприятность, он где-то подцепил вшей. Тетя практически сразу это обнаружила, и чтобы эта зараза не перекинулась на остальных членов семьи, надела на мальчика шапку, а сама побежала в аптеку, за средством от вшей. Вернулась расстроенная, сказала, что придётся сбрить волосы, потому что такие средства для детей до восьми лет, не рекомендованы. Гарри побрили, помыли и когда Дадли увидел его блестящую лысую голову, долго смеялся. Не помогали даже окрики матери, что смеяться не хорошо. Гарри расстроился и обиделся. В таком возрасте, он не понимал зачем его обрили, и когда лег спать долго не мог уснуть. Ему в голову пришла мысль, что завтра ему идти на танцы и все дети будут смеяться как Дадли. И тут возникло знакомое чувство, поднимающейся волны, после чего она вышла через кожу головы, да так что возник сильный зуд. Каково же было удивление мальчика, когда он, начал чесать голову и обнаружил волосы. После этого со спокойной душой Гарри уснул.

— Стоп, Гарри создай книгу по этому навыку... и еще, наверное, по танцам — в очередной раз остановил наблюдение Сергей. Незамедлительно появились две книги, помня прошлые успехи мальчик протянул их, мужчине. И не зря, если книга по уменью выращиванию волос изменилась не значительно. Добавилось не более пары страниц, улучшился почерк, и опять возникла диаграмма. То книга по танцам увеличилась раз в пять, появилось, несколько разделов, множество картинок, графиков, схем, и пояснений. Гарри забрал книги и долго их перечитывал. А Сергей в это время осматривал библиотеку, теперь здесь уже было десятка три-четыре книг, он решил пересмотреть их все, чтобы дополнить своими воспоминаниями и знаниями. Это заняло всего несколько минут, так как все это он уже знал. Книги охотно дополнялись. И когда Гарри закончил, Сергей предложил продолжить.

Когда установилась теплая погода, тетя Петунья решила «приучать детей к труду». Для этого, к регулярным танцам и ежедневным занятиям, добавилась помощь тете в саду. Первое, что они делали это, после вскопки участка культиватором, нанятым рабочим, выбирали траву с корнями, обивали с них землю, и складывали в кучи. А тетя взвешивала эти кучки, и за каждые килограмм травы давала детям по пять ягод клубники. Потом сажали цветы, и здесь тетя

оценивала и награждала фруктами. А еще потому же принципу: подрезали кусты, укладывали доски на дорожки, поливали грядки и многое другое. Сергей и поэтому поводу предложил создать навык садоводства, в этот раз не останавливая время, просто кивнул Гарри на книгу.

В это же время у дяди Вернона начались проблемы в бизнесе. И он стал работать еще больше, приходил поздно, а иногда и на выходные ездил на работу. Как правило, если, он работал в выходные, то ехали всей семьей и дети с тетей гуляли по близлежащему парку. Там они кормили крошками голубей на дорожках и уток в пруду, бросали друг другу летающую тарелку, а тетя покупала им мороженое. Потом они шли в магазин к дяде Вернону и ехали домой.

<http://tl.rulate.ru/book/114654/4433452>